РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК Институт языка и литературы

3.К. КАСЬЯНЕНКО – УЧИТЕЛЬ И МОНГОЛОВЕД

МАТЕРИАЛЫ

Международной конференции, посвященной 90-летию российского монголоведа 3. К. Касьяненко

30 сентября – 1 октября, 2015 г. Санкт Петербург

> Санкт-Петербург Улан-Батор 2016

МОНГОЛЬСКАЯ БУДДИЙСКАЯ СКУЛЬПТУРА И ЖИВОПИСЬ В СОБРАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

Аннотация. В статье кратко рассказывается о наиболее интересных произведениях монгольского буддийского искусства из коллекции Государственного Эрмитажа. В первую очередь имеются ввиду бронзовая пластика выдающегося монгольского мастера и главы буддизма Г. Дзанабадзара (1635–1723), а так же работы его учеников. Кроме того, в коллекции представлена буддийская скульптура, изготовленная в Долонноре, выполненная в технике выколотки, живописные свитки и резьба по дереву. В целом предметы являются блестящими образцами монгольского буддийского искусства конца XVII – начала XX вв.

Ключевые слова: монгольское буддийское искусство, скульптура, живопись, резьба по дереву.

В коллекции Государственного Эрмитажа представлена монгольская буддийская скульптура и живопись. Монгольские буддийские произведения относятся к коллекциям Э. Э. Ухтомского (1861–1821), камергера последнего императора Николая II, путешественника П. К. Козлова (1863–1935), А. К. Фаберже (1876–1951), сына знаменитого ювелира и других.

Буддизм получает широкое распространение в Монголии со второй половины XVI в. Туметский Алтан-хан пригласил в Монголию третьего Далай-ламу, а халхаский Абатай-хан основал первый буддийский монастырь Эрдэни-дзу 1586 г. именно на месте города Каракорума — столицы Великого монгольского государства, подтверждая тем самым преемственность связи монгольской государственной власти с буддизмом.

Французский исследователь Ж. Беган сравнивает XVII в. монгольского искусства с эпохой ренессанса, а Г. Дзанабадзара (1635–1723) с Леонардо Да Винчи [Treasures 2005, р. 5]. Дзанабадзар создал свой особый стиль буддийской скульптуры и живописи, и основал школу по изготовлению буддийской скульптуры. Он хорошо изучил буддийское искусство Индии, Тибета, Непала и Китая, и, используя лучшие художественные особенности этих стран, создавал свои замечательные произведения. Ученики, применяя его литейные формы, изготавливали памятники, и после смерти мастера. Сохранилось достаточно много подобных форм [Beguin 1993, р. 145–147].

Среди памятников буддийского искусства в Эрмитаже представлены две работы выдающего монгольского скульптора Дзанабадзара (1635–1723). Это скульптура, изображающая Будду долголетия и здоровья, Амитаюса (инв. № У-707, выс. 30 см., рис. 1), характеризуется монументальностью, присущей произведениям непальской бронзовой пластики. Фигура божества отличается пропорциональною и совершенством форм. Украшения представляют собой сочетание китайских и индийских традиций. Для произведений Дзанабадзара и его школы характерно гравированное и позолоченное изображение вишва-ваджры на дне скульптуры.

Еще одной работой является скульптура Будда Шакьямуни (инв. № КО-1, выс. 41 см., рис. 2). Он изображен в традиционной иконографии. Такие скульптуры изготавливал Дзанабадзар, находясь в Пекине. Для этой скульптуры характерно, в первую очередь, сочетание непальских и китайских элементов, гравированного растительного и геометрического орнаментов, лепестки лотоса полностью окружают престол, не оставляя просвета сзади, как на скульптуре XVIII-XIX вв., число лепестков нечетное в отличие от произведений бронзовой пластики династии Мин (1378-1644). Лицо Будды скорее напоминает непальский этнический тип, нежели китайский.

В коллекции Эрмитажа имеются скульптуры, относящиеся к школе зна-

Рис. 1. Амитаюс, инв. № У-707, выс. 30 см

Рис. 2. Будда Шакьямуни, инв. № КО-1 выс. 41 см

менитого мастера. В коллекции представлены разные образы Будд: Шакьямуни, Врачевания (инв. № У-529, выс. 27 см, рис. 3) и Амитабхи. Две скульптуры изображают Будду Шакьямуни. Одна приобретена Эрмитажем

Рис. 3. Будда Врачевания, инв. № У-529, выс. 27 см

в 1985 г., вторая относится к коллекции Э. Э. Ухтомского. Они представляют собой традиционное иконографическое изображение Будды, наделенное 32 главными и 80 малыми признаками. Он восседает в алмазной позе (ваджрасана), правая рука в жесте касания земли (бхумиспарша-мудра), в левой держит патру, чашу для сбора подаяний.

Одна приобретена Эрмитажем в 1985 г., вторая относится к коллекции Э. Э. Ухтомского. Они представляют собой традиционное иконографическое изображение Будды, наделенное 32 главными и 80 малыми признаками. Он восседает в алмазной позе (ваджрасана), правая рука в жесте касания земли (бхумиспарша-мудра), в левой держит патру, чашу для сбора подаяний.

Основой образа Будды Врачевания, Бхайшаджьягуру, послужили, скорее всего, врачи-бодхисаттвы, Бхайшаджьяраджа и Бхайшаджьясамудгата, упоминаемые в «Садхармапундарике» (І в.). Во ІІ в. Будда Бхайшаджьягуру фигурирует в «Шатасахасрика-праджяпарамите». Он обитает в своей чистой земле Вайдурья-нирбхасе. Этот Будда проповедует дхарму, излечивает болезни и продляет жизнь.

Будда Врачевания является одной из эманаций Будды Шакьямуни. Его тело синего или золотистого цвета. Он восседает в позе ваджрасана на лотосе, в правой руке он держит плод миробалана (фрукт, который применялся в тибетской медицине), в левой руке – патру.

Культ Будды Врачевания, благодаря его функциям, получил особое распространение в странах, где исповедовали тибетский буддизм.

Скульптура Будды Врачевания характеризуется хорошей работой, она представляет собой один из лучших образцов произведений школы Дзанабадзара в коллекции Государственного Эрмитажа и по размеру и по качеству литья.

Скульптура Будды Амитабхи, относится к коллекции П.К. Козлова. Будда Амитабха, владыка западной Чистой земли Сукхавати, где возрождаются праведники, восседает в ваджрасане, руки в жесте – дхьяна-мудре, в руках патра. Существуют аналогии этой скульптуры [Treasures 2005, il. 3].

Еще одна скульптура представляет Сита-Амитабху (инв. № КО-1627, выс. 23,5 см, рис. 4) в виде бодхисаттвы со своей праджней Пандаравасини, (КО-1627), верх прически утрачен, т.е. первоначально скульптура была несколько выше. На престоле сзади оставлены отверстия для мандорлы. У Амитабхи и у праджни руки сложены в дхьяна-мудрах. Приобретена Эрмитажем в 1998 г.

Бодхисаттва Майтрея изображен стоящим на прямых ногах в позе самапада на лотосовом престоле. Правая рука расположена перед грудью в жесте поучения (витарка-мудра), в левой, опущенной вдоль тела, он держит стебель лотоса, на котором находится сосуд-кундика. У правого плеча также находится лотос.

Рис. 4. Амитабха с праджней, инв. № KO-1627, выс. 23,5 см

Для фигуры божества характерна особая пропорциональность. Верх прически украшен ратной. Круглый лотосовый престол с двойным рядом лепестков делали монгольские мастера, начиная с Дзанабадзара. Изгибы стеблей лотоса повторяют изгибы тела бодхисаттвы. Гравированный растительный орнамент является типичным для монгольской традиции. Достаточно редкой является инкрустация полудрагоценными камнями. Скульптура является хорошим образцом монгольской бронзовой пластики.

Скульптура Авалокитешвары-Шадакшари относится к коллекции П. К. Козлова. Божество восседает в ваджрасане, у него четыре руки, основные руки находятся в жесте поднесения драгоценности (анджали-мудре), в верхней правой руке держит четки, в левой – цветок лотоса (обломан). Эта скульптура также имеет аналогии [Treasures 2005, il. 11; Цултэм 1982, с. 100 и др.]. Подобная форма божества была одной из самых распространенных, т.к. Далай-ламы считаются воплощением именно этой формы Авалокитешвары.

Скульптура Падмасамбхавы, индийского тантриста VIII в., приобретена Эрмитажем в 2001 г. Чаще всего Падмасамбхава изображается в форме Пема Джюнгне (Лотосорожденный) (тиб. pad-ma 'byung-gnas). Считается, что именно в таком виде он появился в Тибете. Он носит особую одежду, типичную для Индии того времени, и особый головной убор. В правой руке он держит ваджру, в жесте защищающим от зла (карана-мудра), в

Рис. 5. Джамбхала, инв. № KO-1628, выс. 21,5 см

левой –чашу из человеческого черепа (капала), сосуд – калаша с амритой (напитком бессмертия) и жезл (кхатванга). Капала является символом пустоты и устраняет разницу между бытием и небытием. Сосуд с амритой указывает на связь Падмасамбхавы с Амитабхой (бесконечный светом) и Амитаюсом (бесконечный светом) и Амитаюсом (бесконечной жизнью). Согласно буддийским легендам Падмасамбхава появился по повелению Амитабхи. Жезл утрачен. Аналогичная скульптура имеется в Монголии [Цултэм 1989, ил. 92].

Скульптура ламы в шапке типа наринг, школы гелукпа, руки находятся в жесте медитации (дхьяна-мудра). В руках он держит сосуд с амритой, восседает на подушках. Приобретена Эрмитажем в

2001 г. Нам известны аналогии этой скульптуры [Цултэм 1982, с. 105]. Подобная скульптура имеется в Музее Богдо-гэгэгна.

Скульптура черного Джамбхалы (инв. № КО-1628, выс. 21,5 см, рис. 5) представляет его гневным, с оскаленными клыками, в правой руке держит капалу, в левой мангуста. Он изображается стоящим на одинарном лотосовом престоле в позе пратьяалидха. В прическе божества находится Будда Ратнасамбхава.

Скульптура характеризуется монументальностью, экспрессивностью в сочетании с приземистой фигурой божества, свойственной низшим божествам буддийского пантеона. Статуэтка покрыта горячей позолотой высокого качества. К традиционной иконографии божества добавлена большая ваза, наполненная драгоценностями, находящаяся у левой ноги Джамбхалы. Данное произведение является одним из лучших памятников школы Дзанабадзара из коллекции Государственного Эрмитажа.

Сравнительно много скульптуры происходит из Долоннора, местности во Внутренней Монголии, где с 1701 г. находилась летняя резиденция чжанчжа-хутухт, верховных пекинских лам [Герасимова 1971, с. 11]. В Долонноре работали преимущественно китайские мастера и создавали памятники в едином стиле. Главной особенностью этого стиля было изготовление скульптуры в смешанной технике выколотки и литья: крупные части скульптуры выколачивались по заранее заготовленной форме, а мелкие отливались.

Таким образом, скульптуру делали по частям, которые соединяли пайкой. Места соединения прикрывали многочисленными украшениями и лентами. Скульптуру изготавливали разных размеров. Эта техника позволяла изготавливать скульптуру массовым тиражом. Подобно китайским образцам, у долоннорской скульптуры оставляли просвет сзади лотосового престола, и число лепестков лотоса было нечетным.

Для бодхисаттв долоннорского стиля характерны следующие особенности: высокая прическа двух типов (состоящая из закрученного жгута волос, сложенного пополам; или жгут волос в двух или трех местах перехвачен лентой), локоны, ниспадающие на плечи, верх прически украшен ратной – буддийской драгоценностью. Ажурная корона, чаще всего съемная, имеет пять зубцов и украшена лентами. Многочисленные браслеты и ожерелья иногда инкрустированы камнями, иногда просто раскрашены. У бодхисаттв долоннорского стиля подчеркнуто тонкая талия, а дхоти на бедрах перехвачено лентой с бантом посередине [Елихина 2006, с. 15–16]. К таким произведениям относится и Авалокитешвара-Шадакшари, поднесенный П. К. Козлову.

Две скульптуры Майтреи изображают его одинаковой иконографии. Одна из них является весьма типичной для Долоннора, вторая отличается тонкой работой, инкрустаций. Вероятно, эта скульптура была изготовлена специально для Э. Э. Ухтомского.

Бодхисаттва Майтрея восседает на лотосовом престоле в «европейской» позе со спущенными ногами (бхадрасана), что символизирует его готовность прийти в наш мир. Руки у него сложены перед грудью в жесте поворота колеса учения (дхармачакра-мудра). На уровне плеч бодхисаттвы находились два лотоса с атрибутами Майтреи: правый с колесом учения утрачен, на левом находится сосуд-кундика. Он восседает на высоком престоле со спинкой. Подобные престолы появились во время индийской династии Пала (VII–XII вв.), позднее в XVIII в. они были возобновлены в тибето-китайском стиле, копировавшем ранние памятники. В центре сверху трон украшен мифической птицей Гарудой, змеями (нагами), макарами и якшами (божествами из свиты Вайшраваны, хранителя севера и бога богатства).

Тысячерукая Ушнишаситатапатра представляет собой одну из форм богини Тары, праджню тысячерукого Авалокитешвары. Ее иконография одна из самых сложных в буддийском пантеоне. Богиня имеет много голов и ног. Ногами она попирает изображения людей, животных и птиц, символизирующих природу эгоцентрического существования. В руках перед грудью она держит знамя победы, хотя ее обычным атрибутом является зонт. Эта

Рис. 6. Вирупакша, инв. № У-1833, выс. 35 см

скульптура по сложности исполнения является одним из лучших произведений коллекции.

Ушнишавиджайя (тиб. gtsug-tor rnamrgyal-ma) изображается трехликой, девятиглазой, восьмирукой. Она является эманацией Будды Вайрочаны и одним из трех божеств долголетия вместе с Белой Тарой и Амитаюсом.

Все атрибуты у этой скульптуры утрачены: образ Будды Амитабхи, вишва-ваджра, лук, стрела, лассо, и сосуд (калаша) с напитком бессмертия (амритой).

Локапала Вирупакша (инв. № У-1833, выс. 35 см., рис. 6) (тиб. mig-mi-bzang), хранитель запада, с телом красного цвета, в правой руке должен держать ступу (утрачена) и змею в левой. Локапалы почитаются как хранители четырех сторон света, их изображают в доспехах. Соглас-

но буддийской космологии, они обитают у четырех сторон пирамидальной горы Сумеру, центра мира. Они охраняют входы в буддийские храмы в Китае, Тибете, Монголии, Корее.

Всего в коллекции Государственного Эрмитажа имеется около пятидесяти скульптур долоннорского стиля, изображающих милостивые и гневные буддийские божества.

Несколько скульптур выполнены в технике резьбы по дереву. Наиболее интересными из них являются Хеваджра и Махачакара Ваджрапани.

Хеваджра (*тиб.* dgyes-pa rdo-rje, dges-pa rdo-rje) в форме Капаладхара, «Ваджрное приветствие», «Ваджрное восхищение», идам, основное тантрическое божество в школе сакья, однако присутствует также и в других школах. Хеваджру изображают в позе алидха со своей праджней, Найратмя. Они стоят на одинарном лотосовом троне поверх четырёх индуистских божеств, лежащих на солнечном диске. В этой форме с шестнадцатью руками у Хеваджры восемь лиц и четыре ноги. Он носит украшения гневных божеств, а в руках держит капалы. В капалах восьми правых рук помещены изображения восемь животных, а в капалах восьми левых рук – божеств. На головах божеств короны, украшенные пятью черепами, символизирующими пять семейств Будд. На плечах Хеваджры ожерелье из пятидесяти

отсечённых голов, у его праджни – ожерелье из черепов. У праджни одно лицо и две руки, в которых она держит капалу и карттрику. По иконографии тело Хеваджры должно быть тёмно-синего цвета. Тело его праджни, Найратми, тоже синего цвета. У данной скульптуры тела божеств позолочены. Найратмя разрушает понятийно-концептуальные структуры ума, мешающие постижению пустоты.

Хеваджра считается гневным аспектом Будды Акшобхьи семейства Гухьясамаджи. Во всех формах Хеваджры, а их насчитывают четыре, его изображают в союзе со своей праджней.

В классификации новых тантр «Хеваджра-тантра» относится к классу ануттара-йога тантры. Этот текст передавался Тилопой, Наропой, Майтрипой, Марпой и другими учителями кагьюпа и сакьяпа. Традиция Хеваджры представлена в собрании текстов, среди которых коренная тантра Хеваджры из собрания текстов Ганджура является основной.

«Хеваджра-тантру» принес в мир людей махасиддха Вирупа. Далее в линии преемственности упоминаются сиддхи Домбипа, Гарбхарива, Гаядхара. Учеником последнего был тибетец Бронми Шакья Ешей (993–1050). Ученик Шакьи Ешея Кхон Кончок Гьялпо (1034–1102) основал первый монастырь школы сакья. Далее традиция была продолжена знаменитой династией сакьяских лам: Кунга Ньингма (1142–1182), Сакья Пандита (1182–1251), Пагба-ламой (1235/9–1286). Знатоком Хеваджра-тантры был ученик Цзонхавы Хайдуб Гелег Палзанг. Но при Цзонхаве на Хеваджратантру в школе гелукпа был наложен запрет. И ее традиция развивалась в основном в школе сакьяпа.

Махачакра Ваджрапани изображен в союзе яб-юм, его праджней является дакини Гухьяджняна (тиб. gsang ba>i ye shes), «Тайная мудрость». У него шесть рук. В правых руках держит ваджру, змею, в левых нож и змею, основные руки расположены в жестах – бесстрашия (абхайя) и дающем благо (варада). Нож утрачен, змея обломана. Атрибутами праджни служат капала и картрика. Тела божеств позочены, скульптура раскрашена.

Живописные работы написаны на шелке и на холсте, одна работа относится к Ургинской школе. Тангка с изображением Белой Тары (инв. № У-132, размер 30 × 43 см., рис. 7) написана на шелке. Эта тангка имеет много аналогий [Цултэм 1982, ил. 95]. Белая Тара (тиб. sgrol-dkar-ma), женское божество, спасительница, по буддийским представлениям дарует долголетие. Она изображается сидящей в алмазной позе (ваджрасана) на двойном лотосовом престоле, её правая рука находится в жесте, дающем благо (варада-мудра), в левой – она держит стебель лотоса.

Рис. 7. Белая Тара, инв. № У-132, размер живописи 30 × 43 см

Белая Тара также символизирует чистоту и трансцендентную мудрость. Отличительной особенностью Белой Тары являются семь глаз, три из которых расположены на лбу, а еще четыре – на ладонях и ступнях. Эти глаза позволяют ей видеть всех живых существ в каждой локе (измерении бытия) с проницательной мудростью и состраданием.

На двух тангка изображен богдо-гэгэн. В одном случае его атрибутами являются ваджра и калаша, в другом – только ваджра, которую он держит между ладонями. Богдо-гэгэн показан восседающим на троне, для его одеяния характерна шапка, отороченная мехом.

Тангка с изображением божества Далха (тиб. dgra-lha). Его имя переводится «победивший врагов», один из группы

пяти божеств-хранителей человека, которые сопровождают его всю жизнь. Они защищают от злых духов, устраняют препятствия, способствуют умножению богатства, укрепляют мир и согласие. На этой тангка представлены три из этих божеств, центральное божество – Далха. Он изображается на белом коне в доспехах и шлеме, в правой руке он держит жезл, в левой – поводья (по иконографии его атрибутами должны служить лук и стрела). Однако бывают различные варианты его изображения: в коллекции Государственного Эрмитажа имеется еще одна монгольская тангка, на которой Далха показан с ружьем в руках.

Далха почитается и как бог войны: он возглавляет войско в сражении в борьбе с врагами и охраняет силу мужчин-воинов. Он является покровителем воинов, охраняющего боевой дух человека, его оружие и коня, удачу предводителя воинов. В бою Далха находится у правого плеча мужчины, у гривы лошади с левой стороны, у острия наконечника стрелы, у тетивы лука, у щита на расстоянии размаха руки.

Далха призывали из левой и правой подмышки и сердца, из макушки головы и правого плеча. Первоначально он был хранителем важнейших органов или жизненных центров тела человека.

Далха восседает верхом на коне. Конь пользовался большой любовью у всех кочевников Азии с древнейших времен. В эпосе тюрко-монгольских

народов прослеживается тесная связь между всадником и его боевым конем. Это преданное, умное и незаменимое животное имело для воина огромное значение. Коня называли «драгоценностью», его холили и лелеяли. Запрещалось бить коня, особенно по голове, ругать и наступать на удила.

Скорее всего, в основу культа коня легла тотемическая мотивировка, связанная с солярным культом. У монгольских народов существовал культ коня белой масти. У Чингис-хана был белый конь, символизировавший сакральность ханской власти. Академик Б. Я. Владимирцов приводит цитату из Рашид ад-Дина, подтверждавшую его мысль о полной зависимости монголов от их коней. «Тот, кто упадет с лошади, – сказал Чингис-хан, – каким образом будет иметь возможность встать и сразиться? А если и встанет, то пеший каким образом пойдет под конного и выйдет победителем?» [Липец 1984, с. 124–156]. Существовал также шаманский обряд жертвоприношения коням духам предков. При совершении обряда коня кропили молоком, освящали и умерщвляли. Перед тем как убить животное, ему завязывали глаза. В монгольском эпосе конь героя спускается с неба или рождается по повелению богов. Он воспитывает сироту, будущего героя.

Конь является участником подвигов своего хозяина, верным другом, выручающим его из беды, храбрым товарищем в битвах и умным советчиком, указывающим, как поступить в трудных случаях и предупреждающим его об опасностях. «Живыми богами» почитались не только всадники, но и их кони [Липец 1984, с. 183–191]. В буддизме конь рассматривается как одна из драгоценностей царя-миродерждца. Весьма популярен и образ коня ветра.

Синкретический культ Далха представляет собой комплекс традиционных верований, как буддийских, так и добуддийских. В Монголию культ попал с распространением тибетского буддизма.

Далха и подношения ему описаны в специальных обрядниках, называемых сан-чога (тиб. bsangs-cho-ga). Эти обрядники принадлежат различным тибетским школам, начиная с ньингмапа и заканчивая гелукпой. В Монголии подобные сочинения имели хождение на тибетском языке. В них говорится о группе из пяти божеств, как о хранителях местности. Корни подобных культов уходят в добуддийскую религию бон. Божества-хранители владеют всем, что имеется на земле: различными видами домашнего скота, дикими животными, одеяниями, украшениями и т.п. Все это им подносилось, но необязательно самими предметами, а чаще всего рисунком с изображением этих даров. В нижней части тангка как раз и размещены все эти подношения. Поэтому сверху в центре на тангка изображен основатель школы ньингмапа – Падмасамбхава, а снизу два ламы: гелукпинец (в желтой островерхой шапке) и тантрист.

Далха сопровождает свита: вверху слева Пехар (тиб. pe-dkar), справа Ваджрасадху, снизу – Юлха и Молха.

Пехар почитается как древнее божество-владыка гор и природных явлений. Последователи религии бон почитают его в качестве покровителя страны Шанг-Шунг¹. Буддисты считают, что проповедник VIII в. Падмасамбхава укротил бонское божество Пехара и сделал его хранителем сокровищ первого тибетского монастыря Самье (тиб. bsam-yas) (755 г.). В биографиях Падмасамбхавы он упоминается как глава пяти царей (тиб. rgyal-po), его тибетское Кунга (тиб. skun-lnga) имя переводится как «пять тел».

Именно Пехар согласно легендам воплощается в оракула-предсказателя монастыря Ненчун. В определенные праздники оракул впадает в транс и от имени Пехара предсказывает будущее. Обителями Пехара, кроме монастыря Самье, считаются монастыри Ненчун (тиб. gnas-chung), Цал (тиб. 'tshal) и Дрепун (тиб. 'bras-spungs).

Впервые он упоминается в сочинении Ньима Одзера (1124–1192/1204) как божество-хранитель низшего разряда буддийского пантеона. Такими же функциями он наделен и в традиции школы гелукпа.

В этой форме Пехар имеет тело белого цвета, восседает на белом снежном льве, у него три лика, шесть рук. По иконографии в двух основных руках он держит лук со стрелой, в остальных находятся стрекало для слона, меч, кинжал, жезл, лук и стрелы. Все руки расположены в жесте угрозы (карана-мудра). Подобная иконография хорошо известна по живописным произведениям [Buddistische Kunst 1974, s. 66–67].

Ваджрасадху (санскр. Vajrasādhu), также Дордже Легпа (тиб. rdo-rje legs-pa), «Благая ваджра» изображается восседающим верхом на снежном льве (с телом белого цвета), в свободной позе (левосторонняя лалитасана). Согласно легендам Дордже Лэгпа был охранителем религии бон, но был покорён Падмасамбхавой и связан клятвой защищать буддийское учение, поэтому также называется «связанный обетом». Считается, что Ваджрасадху можно просить о помощи в мирских делах. Юлха (тиб. yullha), «божество местности» – белое божество в воинских доспехах, восседающее на мышастой (зольно-серого цвета с неравномерным окрасом) лошади. Его атрибутами служат лук и стрела. Он охраняет человека сверху. Молха (тиб. mo-lha), «мать-божество» – белая богиня, ее атрибутами служат стрела призывания счастья, украшенная шелковыми лентами, и ритуальное зеркало предсказаний. Внизу по центру тангка изображена дхармапала Лхамо.

¹ Шанг-Шунг – территория на западе от нынешнего Тибета, современная Индия.

Тангка является блестящим образцом ургинской школы живописи, для которой характерны обилие золота, изображение различных животных на фоне пейзажа, разноцветные облака, появление на одном образе лам разных школ.

Это наиболее интересные предметы, относящиеся к монгольской бронзовой и резной деревянной скульптуре и традиционной живописи, в коллекции Эрмитажа имеются еще и некоторые другие произведения.

Список литературы

- **1.** Герасимова 1971: *Герасимова К. М.* «Памятники эстетической мысли Востока. Тибетский канон пропорций», Улан-Удэ, 1971.
- **2.** Елихина 2006: *Елихина Ю. И.* «Буддийские дары дому Романовых» в сб. «Ювелирное искусство и материальная культура», СПб, 2006. С. 14–20.
- **3.** Липец 1984: Липец Р.С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М., 1984.
- **4.** Цултэм 1982: *Цултэм Н.* Выдающийся монгольский скульптор Г. Дзанабадзар. Улан-Батор, 1982.
  - 5. Цултэм 1989: Цултэм Н. Скульптура Монголии. Улан-Батор, 1989.
- **6.** Beguin 1993: *Beguin. G.* Tresors de Mongolie, XVIIe–XIXe siecles: catalogue. Paris, 1993.
- 7. Buddistische Kunst 1974: *Buddhistische Kunst aus dem Himalaya*. (Sammlung W. Schulemann): catalogue. Koln, 1974.
- **8.** Treasures 2005: Treasures of Mongolia. Buddhist Sculpture from the School of Zanabazar. Gallery of A.M. Rossi, intr. By G. Beguin, NY., 2005.

Yu. I. Elikhina

MONGOLIAN BUDDHIST SCULPTURES AND PAINTINGS IN THE COLLECTION OF THE STATE HERMITAGE MUSEUM

Abstract. The author shortly describes the most interesting objects of Mongolian Buddhist art in the collection of the State Hermitage Museum. At first there are the bronze objects, which were cost by the eminent Mongolian master and the head of Buddhist church G. Zanabadzar (1635–1723), and also the sculpture of his disciples. More over in the collection there are the Buddhist objects from Dolonnor in hammering technique, painting scrolls and wood carvings. In a whole the objects are the wonderful examples of the Mongolian Buddhist art of the end of the 17th – beginning 20th centuries.

Keywords: Mongolian Buddhist art, sculpture, paintings, wood carvings.